

Священник
Анатолий Гармаев

ПУТИ И ОШИБКИ НОВОНАЧАЛЬНЫХ

Беседы в паломническом рейсе

Анатолий Гармаев

**Пути и ошибки новоначальных.
Беседы в паломническом рейсе**

«Издательские решения»

Гармаев А.

Пути и ошибки новоначальных. Беседы в паломническом рейсе /
А. Гармаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851097-7

Книга о. Анатолия «Пути и ошибки новоначальных» обращена не только к вступающим в церковную ограду, но и к тем, кто уже давно пребывает в Церкви. И переживает на пути воцерковления периоды охлаждения и оскудения веры. Становиться церковным человеком — означает не только хождение в храм, не только чтение молитв, не только участие в таинствах. Это прежде всего изменение греховного нрава в характер Христов.

ISBN 978-5-44-851097-7

© Гармаев А.
© Издательские решения

Содержание

Священник Анатолий Гармаев	6
От редакции первого издания	7
Оглашение и воцерковление совершает Господь	8
Может ли Господь нас оставить?	10
Призывающая благодать Божия и греховная натура человека	12
Всех научим. – Не тут-то было...	18
Первый этап – оглашение	20
познавательная часть пути	20
практическое освоение церковных действий	20
два важнейших таинства	22
мирянин, священник, монах	24
как благодать Божия поддерживает человека	26
своенравие воцерковляющихся и оглашение ближних	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Пути и ошибки новоначальных Беседы в паломническом рейсе

Анатолий Гармаев

© Анатолий Гармаев, 2017

ISBN 978-5-4485-1097-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Священник Анатолий Гармаев

Пути и ошибки

Новоначальных

Ответы на вопросы

(Беседы в паломническом рейсе)

Непредвзятому читателю, ревнующему

о праведной жизни, о Церкви Христовой,

пусть будут к пользе огласительные книги

и книги по церковной педагогике

иерея Анатолия Гармаева.

+ Герман,

митрополит Волгоградский и Камышинский,

Вы держите в руках шестое издание книги, исправленное, дополненное.

По просьбе устроителей паломнического рейса на Святую Землю (поездка состоялась в конце девяностых годов двадцатого столетия) и благословию Владыки, сопровождавшего рейс, священник Анатолий Гармаев проводил эти беседы на корабле, пока плыли из Одессы в Хайфу. Присутствовали на них более трехсот человек – миряне, священники, монахи и монахини. Слушали с большим вниманием, вглядываясь в свою церковную жизнь. Беседы были записаны на диктофон присутствующими, а впоследствии распечатаны. Из них и образовалась настоящая книга.

Первые пять тиражей ее разошлись тиражом 80 тысяч экземпляров. Надеемся, что и настоящее издание будет востребовано.

От редакции первого издания

Выход предлагаемой вниманию читателей книги представляет собой значительное событие. Мы готовили ее выпуск около двух лет. В ее основу легли лекции и беседы, прочитанные священником Анатолием Гармаевым в паломническом рейсе во время посещения святынь Палестины. После расшифровки текстов, они были в значительной мере дополнены автором.

Начинается книга с главы «Оглашение и воцерковление совершает Господь». В ней повествуется о путях оглашения и воцерковления человека. Нередко к современному пастырю люди обращаются с различными вопросами: «Что такое воцерковление?», «Как подготовиться к Причастию?», «Как правильно молиться?», «Как воцерковать своих ближних?», «За что меня Господь оставил?» и многими-многими другими.

В последующих главах идет речь о призывающей благодати Божией и противодействующей ей греховной натуре человека, об этапах воцерковления, о том, как, пытаясь воцерковать наших ближних, мы нередко только отталкиваем их от Церкви, становясь для них преткновением на этом пути.

В главе под названием «Нрав человеческий и благодать и характер Христовы», повествуется об изменении нрава человеческого по мере воцерковления, о том, насколько в современном христианском мире трудно найти человека, который бы стяжал характер Христов по слову Серафима Саровского: «Стяжите дух мирен», носил бы в себе этот драгоценный образ.

Автор также касается вопроса необходимости искоренения тех оснований, которыми падшая человеческая натура противится усвоению характера Христова: самомнения, своенравия, своеволия.

В силу того, что проблемы экстрасенсорики, целительства, астрологии буквально заполнили в послеперестроечные времена полосы газет, экраны телевизоров и радиоэфир, отдельная большая глава посвящена такой животрепещущей теме, как отношение к экстрасенсам, целителям и отношению христианина к телесной болезни. К сожалению, многие люди, посещающие православные храмы, несмотря на предостережения пастырей, нередко пытаются совместить столь несовместимые вещи...

В конце книги приведены ответы на вопросы, которые были заданы автору по окончании этих бесед.

Оглашение и воцерковление совершает Господь

В этой беседе я попробую рассказать о том пути оглашения и воцерковления, который проходит каждый из нас, когда вступает в церковную ограду и обретает отношения с Господом. Всякий раз буду задерживаться на двух вопросах. Первый – с чем приходится на этом пути встречаться, и второй – над чем нам необходимо работать.

Мы живем в мире, устроенном Богом в определенном порядке и последовательности, в силу чего значит, и в нашем духовном развитии каждый из нас может предположить существование некоторых закономерностей.

Большое счастье родиться в такой семье, в таком роду, где духовное преемство сохранялось непрерывно. Нет ничего драгоценнее, чем живое дыхание Духа Божия, которое совершается в семье, в поступках верующего человека.

Те же, кто с детства не были воспитаны в спасительной ограде Православной Церкви, кому не посчастливилось родиться в семье, непрерывно хранившей во многих поколениях христианскую веру, наверное, помнят тот момент своей жизни, когда они впервые обратились к Богу.

Мы много сейчас читаем. По милости Божией ныне издается большое количество книг. В связи с этим для читающего человека открывается возможность узнать об опыте Церкви очень много, от самых простых вещей и до самых глубин сокровенного церковного жительствова. Но узнать об опыте и узнать сам опыт – это разные вещи. Каждый христианин, даже самую малость времени пребывающий в Церкви, знает, что опыт чтением не берется. Более того, в каких-то случаях чтение может оказаться даже бесполезным.

Стать действительно церковным человеком – значит стать человеком, несущим в себе Христа, Его благодать, Его характер. Поэтому для того, чтобы жить и действовать по Христу, должно иметь еще что-то помимо книг. Что же?

Необходимо живое участие Бога, то действие благодати, которым Господь призывает к Себе всякое сердце, пробудившееся к вере, и непосредственно наставляет его Сам.

Но кроме непосредственного благодатного опыта, не менее важны встречи с живыми людьми, которые живут этим дыханием духа. Без них порой невозможно узнать, что такое милосердие, или терпение, или великодушие. Это может открыться только благодаря встрече с человеком, много лет пребывающим в Церкви, много потрудившимся в молитве и обретении благодати Христовой.

Много получит тот, кого сподобит Господь встретить человека, имеющего дар смирения и кротости в своем нраве. Как он ответит, что при этом в нем отзовется, как произойдет в нем добродетель, услышать и почувствовать можно только своим сердцем. В эту минуту вдруг уразумеет, что все предыдущие представления о кротости или о смирении, полученные из книг, – это ничто по сравнению с тем, что сейчас, в эту минуту, почувствовал от стоящего пред тобой живого человека, несущего в себе благодатное присутствие Божие. И нет ничего дороже в нашем земном общении друг с другом, чем эти откровения, эти краткие минуты неожиданных встреч, которые дарует нам Господь.

На пути оглашения и воцерковления каждого человека такие встречи непременно происходят. Ибо если Господь призвал человека и повел его трудными стезями Своей Любви и Милости, то непременно подаст и встречи, через которые откроет, кто есть Его Церковь.

Если мы устраиваем своих детей в ту или иную школу и продумываем все возможные средства, чтобы яснее и точнее подать для усвоения любой материал, будь то математика, литература или история, то тем более Господь, пекущийся о нас, подаст воцерковляющемуся человеку все необходимое для возрастания в церковной жизни.

Нам бы только не пропустить эти уроки, эти живые наставления Господни.

Мы все – ученики Христовы, и всем нам предстоит учиться жить по Евангелию. Сколько бы человек ни пребывал в Церкви, он никогда не остановится в своем обучении, никогда не может сказать, что время его обучения завершилось, и теперь он может получить «дипломированный христианин».

Безконечна Милость Господня, и безконечна всякая добродетель, в одежды которой Господь хочет облечь всякую душу, призванную к Нему. Разве возможно осознать всю эту безконечность Его Божественного участия в нашей жизни?

Каково же должно быть сердечное расположение ученика на всем пути ученичества как в начале, так и в конце?

Весь опыт Церкви, опыт Святых отцов, стяжавших высокую меру добродетелей и ищущих чрез них стяжать Духа Святого, показывает, что даже на смертном одре подвижник, много исполнивший трудов и подвигов ради обретения Христа и вместе с ним Его характера и благодати, продолжает в покаянном вопле молиться и просить Бога: «Боже, милостив буди мне, грешному!», «Боже, без числа согреших, прости мя!». Молитвы эти не только для тех, кто начинает свой церковный путь. Их творят и после многих десятков лет труднейших пустынных подвигов угодники Божии. Это означает, что дело обучения, во-первых, имеет одно общее основание, во-вторых, оно никогда не останавливается. Никто из нас никогда не может сказать, что его ученичество Христу завершилось. Безконечно, до самой смерти, человек пребывает в этом учебном делании.

Может ли Господь нас оставить?

Теперь зададимся еще одним вопросом, на который люди отвечают зачастую неверно.

Может ли Господь по какой-либо причине совсем оставить человека, нуждающегося в Его помощи?

Если среди людей такой поступок подлежит суду совести, тем более нельзя ожидать его от Господа. Разве не будет учитель, если есть пред ним ученик, со всею любовью и полнотою своих средств и сил терпеливо наставляя и назидая его? И если этим Учителем является Сам Господь, разве Он оставит попытки приоткрыть для нас глубины Своей Премудрости? Разве для того, чтобы нас вразумить, преобразить, подвигнуть, призвать, воодушевить, не будут использованы Богом различные средства?

Мы знаем, что Господь Всемогущ, Всеведущ, Премудр, Милостив и Вселюбящ. Думать, что Господь ничего не делает для нашего вразумления и спасения, полагать, что «Господь оставил меня», что «я теперь вообще без Бога хожу, потому что Господь отвернулся от меня» – мысль абсолютно неправославная. Церковный человек так никогда не думает.

Правда, так бывает в новоначалии: в первые годы церковной жизни мы действительно можем переживать некоторую Богооставленность. Нам кажется, будто Господь отвернулся, отошел от нас, оставил нас. Но возможно ли это? Может ли Господь оставить свое любимое чадо?

Приведем такой пример: перед нами добрая, хорошая мать. Она выходит со своим маленьким трехлетним ребенком погулять на улицу и отпускает его поиграть. Если она его отпускает, значит ли это, что она его бросила, оставила?

Или другой пример: ребенок вырос, ему уже 18—20 лет. И вдруг он совершает преступление и садится на скамью подсудимых. Какая мать не будет горевать о своем сыне? Разве она скажет: «Я тебя вскормила, а ты сделал преступление... Теперь я тебе уже не мать...»?

Немало людей попадает на скамью подсудимых, совершив одно, второе, третье преступление. Годами, десятилетиями сидят они в тюрьме. Их оставили все, кроме матерей. Сердце материнское даже при самых ужасных обстоятельствах и поступках сыновей или дочерей продолжает скорбеть о них. Мать будет преданной своему ребенку до конца, даже тогда, когда он будет отвергнут всем обществом, всеми презираем... Она готова вместе с ним понести все то, что несет он.

Любовь материнская никогда не сможет оставить свое дитя. Я говорю не о каких-то особых матерях, это ведь свойственно любой матери. Откуда это свойство? – От Бога. Господь вложил в нее такой характер и такую способность души. Эта способность отчасти свойственна и некоторым отцам. К сожалению, на сегодняшний день в мужчинах она сильно оскудело, но, тем не менее, все-таки и в них есть.

Любая душа наделена этим свойством любви. А теперь подумайте: если обычный человек может проявлять такую трогательную, жертвенную любовь, то тем паче это совершает Господь...

Может ли Господь отвернуться от нас? Нет! Поэтому в Своем учительном радении и попечении о каждом Он совершает хождение за нами непрестанно и ежечасно.

Мысль о том, что сейчас обстоятельства жизни стали более суровыми, а все, что вчера было хорошим, вдруг стало очень плохим, потому что Господь отвернулся, будет совершенно неправильной. Это значит отказать Богу в Его любви, в Его учительстве, в Его наставничестве.

Как же Господь может нас наставить, как научить? – Своим Словом.

Евангельское Слово и следующее ему слово Святых отцов живительно. Господь научает нас также всеми действиями Церкви – Таинствами, молитвами, богослужением. Но особенно наставничество Божие по отношению к каждому из нас совершается в Его Промыслах, т.е. в устроении обстоятельств нашей жизни, посредством которых Господь учителствует, вразумляет нас.

Реальный опыт оглашения и вслед за тем воцерковления, а значит оставления своего и приобретения Божьего характера, мы получаем непосредственно в жизни. Обстоятельства жизни, случаи, с которыми мы встречаемся, люди на нашем пути (продавщица, нахамившая нам, надерзавший в ответ собственный ребенок, или начальник, что грубо обошелся с нами) – все они находятся в ведении Вселюбящего Промысла Божия.

Часто приходится слышать: «Господь от меня отвернулся».

Как же так... Разве это возможно? Может ли Любовь отвернуться от своего чада? Может ли Господь забыть Свое дитя? Неужели в данный момент Господь занят другими людьми или же другими обстоятельствами на земном шаре? Неужели об этом участочке Земли, на котором я нахожусь со своей скорбью, Он забыл? И именно поэтому меня сейчас кто-то сильно оскорбляет, или мне стало очень худо, очень тяжело?

Так думать – значит умалять Всемогущество Божие, умалять Его Вездесущую любовь. А чувствовать и думать, что Господь каждую минуту содержит человека в Своей любви, что все обстоятельства жизни, которые происходят с любым, совершаются по Промыслу Божьему именно ради каждого из нас и исходят от Бога обучающего, от Бога не только любящего, но в любви Своей наставляющего, учащего, как жить, – так полагать и чувствовать будет правильно и православно.

Человеку не нужно бегать от обстоятельств жизни. Ему достаточно просто встречаться с ними подобно тому, как любой ученик в школе, придя на урок, принимает все то, что ему говорит учитель. Если он вдруг начинает избегать чего-то или же противиться учителю, мы говорим, что он нерадивый, пытаемся поставить его на место, призвать к тому, чтобы он стал учиться.

Но ведь то же самое происходит и с нами, православными христианами. Что бы ни произошло в нашей жизни – это учительное обстоятельство, Промысел Бога Живаго, Который в каждую минуту, каждый момент жизни посредством обстоятельств наставляет нас. И если мы это осознаем и начнем правильно относиться к ним, то увидим, что эти уроки оказываются самыми эффективными, самыми точными средствами, которые помогают нам измениться в своем нраве навстречу Евангельскому Слову.

Призывающая благодать Божия и греховная натура человека

Сегодня в окружающем нас мире очень много людей неверующих. Значит ли это, что они ничего не слышали о Христе? – Нет. Значит ли это, что они ничего не знают о Церкви? – Нет. Значит ли это, что они ничего о ней не читали? – Нет, не значит. Многие из них читали, многие разбираются в каких-то вопросах церковного устройства, но, тем не менее, остаются неверующими. Некоторые из них даже явно противятся Церкви. Почему так?

Греховная натура человека не терпит ничего благодатного. Наше тленное естество противится всему, что имеет хотя бы малость дыхания церковного. Сила и власть греха в человеке настолько велики, что слабому человеку невозможно их превозмочь. Это особенно заметно по ветхозаветному периоду, когда власть греха и смерти не позволила войти в рай ни одному человеку.

Даже о величайших ветхозаветных праведниках мы с недоумением узнаем, что и они были под властью смерти и ада. Души их после смерти уходили в ад. На протяжении своей земной жизни все они подвергались властному действию греха. Великий среди праведников, творец дивных псалмопений, которыми мы поддерживаем себя в правде духовного жительствова, творец Псалтири царь Давид имел тягчайшее падение, совершившееся по причине над ним власти греха.

«Так грех тайна... – говорит свт. Феофан Затворник, – мы все грешим и бываем крайне виновны во грехах, но не можем сказать себе, почему грешим». Говоря о падении первоангела, святитель пишет: «В духе родилась мысль... и произвела столько зла..., и зла столь крепкого, что оно пребудет в вечные веки...» [1]

Мы видим, что самому человеку вырваться из-под этой власти невозможно. Праотец Адам согрешил единожды. И с тех пор все поколения людей подпадали под эту греховную власть все глубже и все сильнее. От поколения к поколению человечество все более и более пленялось грехом, более и более погружалось в него. И когда оно пришло в ужаснейшее, трагичнейшее состояние, пришел Сам Господь Иисус Христос, чтобы извлечь всех из этой власти греха, проклятия и смерти.

Давайте вспомним: большинство из нас были когда-то комсомольцами, кто-то – коммунистами, и многие – искренними атеистами, со всею ревностью верившими, что мир только материален, что ничего, кроме вещественного, телесного, в нем не содержится. Теперь же мы обратились ко Христу. Мы чувствуем в себе эту особую, сугубую власть призыва Божия, которая неудержимо и необъяснимо влечет человека к Церкви. Бывший атеист хочет войти в храм и никогда не покидать церковь Божию.

Почему так, откуда это вдруг взялось в нас? Ведь мы же помним себя, когда равнодушно проходили мимо храма, мимо Евангелия, мимо книг Святых отцов. Все это нас не трогало, было скучно, более того, даже просто безразлично. А теперь вдруг – такое тяготение, такое стремление.

Откуда? – Только по причине действия призывающей благодати Божией. Вот с нее-то, с призывающей благодати, с этого первого касания Божественной любви к сердцу человека и освящения его ума, и начинается наше оглашение.

Церковь учит и знает по своему опыту, что без призывающей благодати никто стать оглашенным, а затем воцерковиться не может.

Как это важно знать в наших отношениях с родными...

Здесь часто возникает вопрос: Как в процессе нашего оглашения научиться правильно себя вести по отношению к нашим близким, но еще не верующим людям? Конечно же, сердце невольно скорбит о них, искренне хочет, чтобы они познали эту радость, чтобы и им была дана эта полнота жизни, которую мы теперь имеем.

И мы начинаем, засучив рукава, привлекать их к Церкви, совсем забыв о том, что позвать в туда может только Господь. Никогда никому из людей не было бы дано кого-либо привести к Церкви, если бы на то не было воли Божией.

Вы спросите: Как же тогда апостолы, проповедники, множество выдающихся церковных деятелей выходили к людям с дивным даром слова, и те откликнулись и начинали верить? Более того, Сам Господь первым начал эту проповедь. Многие тогда уверовали и пошли за Ним. Но все ли? Разве не было тогда людей, которые не откликнулись, зароптали на Него и даже затаили злобу и зависть? А ведь все одинаково слышали одно и то же, однако, одни откликнулись и пошли, а другие – нет.

Почему так? Может быть, по причине характера людей, по злобе одних и доброте других?.. Отчасти – да.

Но те, кто откликнулись, пошли за Господом по причине Его милости и призыва. Без призывания Божьего, без Божественного касания, без благодати в сердце человека он не сможет даже услышать слов проповеди. Слушая, он будет противиться тем словам, роптать на них. Поэтому совершенно доподлинно известно, что без призывания Божьего человеку воцерковиться невозможно.

В то же время без отклика самого человека на призывающую благодать тоже невозможно его оглашение, за исключением тех особых случаев, когда чрезвычайным действием благодати Господь в одночасье вселяется в сердце человека, мгновенно разрывая узы греховной власти, призывает и властно, с любовью привлекает к Себе.

Такой опыт пережили великомученица Варвара, апостол Павел и немало других святых.

Но и здесь не одним только действием благодати совершилось обретение человека Церкви. Господь предузрел в характере, в глубине каждого из них способность к отклику и, разрывая узы греха, обратился прямо к этой способности, к сокрытой жажде души о своем Боге.

В наше время большая часть людей, чтобы прийти в Церковь, нуждается в действии двух обстоятельств: участии призывающей благодати Божией (это неизменно) и участии кого-либо

из верующих людей, которые оказываются носителями Слова. Через них или через предложенную ими книгу человек начинает слышать призыв.

Поэтому, если мы своих ближних зовем к Богу, но они не откликаются, значит, Господь пока не коснулся их. Господь пока долготерпит, промышляет особыми Своими путями, до поры до времени не пробуждая в них отклика...

Как же так? Господь молчит, а я действую! Многие, наверное, пережили и знают этот опыт. Что из этого получается? В лучшем случае, ничего. Но, к сожалению, чаще всего получается обратное: наш ближний от такого активного наставления отвращается от Церкви надолго, один – на несколько месяцев, другой – на несколько лет.

Знаю по своему священническому опыту, что некоторые, благодаря таким действиям своих близких, отвращаются от Церкви на десятилетия.

Приходят потом такие на исповедь и говорят:

– Батюшка, первый раз пришла. А ведь я из церковной семьи, мои родители были верующими, но меня так наставляли, назидали в детстве, что где-то в 11 или 12 лет я пережила категорическое отвращение от веры, и только теперь, в 50 лет, понемножку оттаяла и начала неожиданно для себя возвращаться к Церкви. Помогите мне теперь войти в нее. У меня все еще пока на душе и на сердце осадок...

Видите, что может случиться? Более того, есть случаи подобного отвращения людей даже из священнической семьи.

Все это говорю для того, чтобы вспомнить вместе с вами простую истину Христовых слов: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин.15:5). Это надо всегда иметь в себе, ибо Божиим, а значит церковным, человек становится только от Бога, и не иначе.

Протестанты руководствуются не этим. Они опираются прежде всего не на Божественное, а на свое, человеческое делание, и им пытаются уловить людей в свою ложную церковь. И человек обращается не к боговдохновенному, а душевно-человеческому, душевно-вдохновенному собранию. Поэтому и откликается он не духовной потребностью, а душевной и телесной. Ему не радость небесная нужна при скорбных и, возможно, тесных обстоятельствах земных, но земной радости он ищет, чтобы развеять критическую ситуацию и обратить ее в удобоносимую для себя. Отсюда протестантское собрание покажется ему очень приятным и теплым.

Все вы, наверное, слышали о том, какая теплая атмосфера у баптистов. Кто проходил это опытно, тот знает, что первые месяцы пребывания в секте человек чувствует себя совершенно по-новому, комфортно. Настолько он ухожен вниманием, согрет в своих душевных потребностях, что чего бы ни захотел: утешения, вещественного вспоможения, круга друзей или близких ему людей, ревностных служителей, готовых все оставить ради него, – все это он здесь получает.

Придя туда, он удовлетворяет все свои душевные и даже частично телесные потребности. Ведь приходит он с изможденной душой, со скорбью, со многими разными трудностями жизни и, получая первое время столь много душевного утешения, думает: «Вот оно и есть то, куда меня Господь призвал!» Имя Божие услышал и решил, что это есть то, чего он искал.

А потом некоторые с течением времени, начинают чувствовать, что здесь чего-то главного не происходит.

Человек был призван Богом. Призываемый благодатью Божией, он потянулся ко Христу, но не туда попал. Но потом, по мере того как душевные раны несколько исцелились и утешились, он по-прежнему слышит это призывающее действие благодати, а удовлетворения не получает. Ни в общении, ни в произносимых для него словах, ни в преподаваемом ему учении, он не слышит того, чего требует душа, и постепенно он начинает задавать сам себе вопрос: «Куда я попал?»

И, глядишь, Промысел Божий дает ему возможность встречи с православным человеком или с православной книгой, и прежде испытываемый недостаток главного теперь покрывается беседой или книгой. «Вот, оказывается, куда мне надо было идти!» – и он идет. Так действует призывающая благодать Божия, без которой человеку невозможно войти в Церковь.

Как мы заметили выше, на пути воцерковления необходимо и участие людей. Потому Церковь с первых дней своего существования учредила школу оглашения. Входящему в Церковь невозможно было сразу оказаться среди верных. Нужно было непременно пройти этап оглашения и просвещения. Прежде всего ему должно было воспринять церковное учение и науку практического вхождения в Церковь.

Эту практическую сторону введения человека в Церковь и называют огласительной школой. В ней человек оглашается не только словом, но прежде всего просвещающей благодатью Божией, подаваемой ему с первых шагов духовной жизни.

Он узнает, что это иная жизнь, не такая, которой он жил до этого времени. Это не просто иной душевный опыт, и даже не расширение прежнего душевного опыта. При вхождении в Церковь человек начинает входить в жизнь духовную, совершаемую уже не только душевными силами, но и силами духовными. Потому этот опыт и называется опытом духовной жизни.

Причина и источник этого опыта и жизненного делания есть Дух Божий. Мы можем этого не осознавать. Более того, на первых этапах своего оглашения его можно в себе не распознать, но духовная жизнь в человеке происходит, и именно по причине призывающей благодати Божией. Преподавать человеку последовательность шагов в церковной жизни, научить его правильному обращению с освящающими средствами Церкви – вот главная задача огласительной школы.

В нынешнее время очень мало людей, способных совершать оглашение. Фактически сейчас все мы, в основной массе, составляем среду оглашаемых, т.е. людей, в которых совершает свой труд призывающая благодать Божия.

А где же оглашающие? Где те, которые могут нас наставить и научить? За годы Советской власти враг очень много потрудился над тем, чтобы их не стало. Таких людей на сегодня предельно мало.

В древности при подготовке к крещению каждому человеку из церковной общины благословлялись два оглашающих, его крестные родители. Благодаря этому Церковь внимательно

приготовляла человека к важному таинству, где он обретал возможность входить в живое общение с Богом и в земной жизни возрастать в подобие Ему.

Оглашение преподавалось в виде бесед, богослужений (в том числе служилась и ныне служится Литургия оглашенных: своим содержанием она специально назначена для просвещения оглашенных) и, наконец, в устроении жизни по евангельским заветам. В ходе такой трехсторонней подготовки Церковь соблюдала и хранила чистоту и внутреннюю глубину православного вероисповедания, исповедания не столько словесного, сколько молитвенного и реально-опытного, жизненного, когда человек в повседневных обстоятельствах жизни исповедует Христа своими поступком, чувствами и словами.

Немало людей блестяще знают учение Церкви, но именно к ним могут быть отнесены слова Христа: «Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! Не от Твоего ли мы имени пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззакония» (Мф. 7:22—23) или же в другом месте: «Он сказал им в ответ: хорошо пророчествовал о вас, лицемерах, Исайя, как написано: люди сии чтут Меня устами, сердце же их далеко отстоит от Меня» (Мк. 7:6).

Что это значит? Это значит, что умом человек просвещен, сознанием своим может знать о Церкви все, но сердце по сердечным расположениям его далеко отстоит от Христа. И поэтому своими поступками, своими отношениями с ближними, т.е. своей жизнью, он Его не исповедует.

Исповедовать Христа – это прежде всего исповедать Его поступками и сердечными расположениями. Высший характер или образ этого исповедания – это мученическая кончина за Христа, когда человек, умирая за Христа, молится за своих убийц. Вот – мера благодатного чувствования, глубина церковного хождения, сила изменения нрава – даже при самых ужасных обстоятельствах насилия, надругательства над человеком он благословляет своих палачей. Так было в древние времена, так и в наше время, когда тысячи православных людей принимали мученическую кончину от большевиков и иже с ними.

Читая или зная давно об этом, давайте посмотрим теперь на самих себя. Так ли мы с вами воспитаны? Вот кто-либо заденет нас словом – что сразу внутри подымается? Или кто-то заметит: «Ты делаешь не так!», – какой ропот вдруг в нас поднимается. А уж если скажут: «Да ну тебя!», – какая обида гложет!

Происходят с нами очень или не очень простые житейские обстоятельства – и мы уже не можем их понести. Разве это есть исповедание Христа? – Нет. А вот мученики и новомученики Российские преподают нам образ. Такому исповедничеству необходимо положить начало, и в этом задача огласительной школы, в этом миссия крестных родителей.

Вряд ли возможно сейчас найти для каждого из нас таких людей. И поэтому какая мера благодарности Богу должна быть, если Господь Промыслом Своим на нашем пути вдруг посылает встречу с таким человеком: жизнью исповедающим Христа.

Не у каждого происходит такая встреча. Но для многих из нас ею может стать неожиданный поступок ближнего, в котором явно услышим дыхание Церкви. Это может быть слово, сказанное от сердца, но сказанное так, как мы никогда раньше не слышали. Подобный опыт

встречи с православными людьми мы вполне могли иметь у себя на приходе, или н-р, в паломнической поездке. Это промыслительное участие Бога, где Он Сам берет на Себя огласительную задачу и Сам становится нам Крестным Родителем, научая нас через людей, их поступки и слова.

Все это может стать тем главным научением, той важнейшей частью нашего огласительного пути, что совершаются Богом в повседневном общении с братьями и сестрами во Христе. «Христианин, – пишет свят. Феофан Затворник, – храм Духа Святаго, жилище Отчее и Сыновнее. Следовательно, он сосуд Божества. Прими же его, как принесшего к тебе Бога в себе, с благословениями, подобно древнему ковчегу, и притом всякого, велик ли он или мал, беден или богат, умен или нет». [2]

Так поступая, узнаешь дивный, никогда не прекращающийся Промысел Божий. В одни минуты он будет действовать извне, через твое окружение, в другие – через сердечное чувство и видение богодарованных свойств брата во Христе.

[1] Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника «Начертания Христианского нравоучения», М., Правило веры, 1998г. стр.149,148

[2] Там же, стр. 441.

Всех научим. – Не тут-то было...

В середине девяностых годов по благословию нашего Владыки Германа, Архиепископа Волгоградского и Камышинского, мы организовали в Волгограде духовную школу. Мы полагали: «Наконец-то, нам дана свобода! Теперь мы всех научим!» Но дело учебное оказалось далеко не простым, очень трудным и кропотливым. Мы же, начиная его, полагали, что, поскольку собрались церковные люди, все должно получиться.

На деле оказалось, что по характеру своей жизни большинство из нас в действительности находится всего лишь на огласительном этапе. Вспоминаю, как мне самому трудно было с этим смириться. Имея уже немалый для нынешнего времени опыт церковной жизни – в то время пятнадцать лет активного воцерковления, мне пришлось в то время в ходе серьезных попыток научения людей церковной жизни обнаружить, что я сам в этом мало что знаю и умею. Как трудно было, имея значительный стаж воцерковления, признать себя не церковным, а лишь входящим в Церковь человеком, более того, пребывающим только на огласительном этапе... В итоге обнаружилось, что научить по-настоящему мы можем очень немногому.

Когда же мы с этим согласились, стало много легче жить и проще с теми, с кем приходилось общаться. Мы и не подозревали, что трудности общения с приходскими в Церковь людьми были связаны не только с их характером, но в немалой степени и с нашим. Внимательно вглядываясь в труды Святых отцов Церкви, мы пришли к выводу, что преимущественная часть нынешнего поколения, невоцерковленная с детства, сегодня пребывает в огласительном состоянии. А какая-то часть, давно уже пребывающая в Церкви, по характеру своего исповедания находится даже в предогласительном состоянии, не предполагая даже, что веру исповедовать надо не словами, рассказами о Христе, а жизнью, в которой слово Божие воплощалось бы в повседневных поступках. Оказалось, что считать себя христианином и реально жить по Евангелию – это разные вещи.

Одно дело – будучи на кухне, рассказывать о паломнической поездке, о святых отцах, об учении церковном и, увлекшись своими красочными описаниями, в результате поджарить котлеты до гари или чрезмерно пересолить суп... И совсем другое – со всей любовью и преданностью Христу приготовить и котлеты, и суп, дабы накормить и напоить тех, которые сейчас жаждут не столько слова, сколько просто пришли покушать, потому что голодны. Слово они потом почитают, найдется время и для слова. А вот если ты сейчас просто с любовью их накормишь, потому что ты чувствуешь их нужду, а не свои какие-то желания, не свою потребность всех вокруг просвещать, то, окажется, так будет лучше, и проще, и правильнее. Но этому многим из нас надо долго учиться, и человек порой не скоро к этому приходит.

Немало усилий он приложит к тому, чтобы воцерковить ближних, или приходских на огласительные занятия, или начинающих ходить в храм на богослужения. Будет воцерковлять их, не разбираясь, в согласии ли с призывающей благодатью Божией (долготерпеливой, кроткой, вселюбящей, премудрой, чуткой) будут его действия. Чаще от себя, со своими видением и требованиями, с упорными притязаниями он будет добиваться от людей воцерковления, время от времени уточняя ситуацию вопросом: «Ну! Будешь православным человеком или нет?»

Какие только доводы не будут пущены в ход! Сначала устрашающие – последними временами с землетрясениями, гладами и морами, антихристом, затем адом и страданиями за гробом, нападением бесов, возможным одержанием за упрямство и неверие, болезнями, несчастьями и всякими скорбями. Когда это не окажет действия, будут приведены различные блага, которые получит христианин в своей земной и загробной жизни. Не останутся в стороне и рассказы о житиях святых, о разных чудесах и исцелениях. Все известное и неизвестное, реальное

и по ходу придуманное будет пущено в действие под рефрен подкрепляющейся мысли – для воцерковления все меры хороши.

Да, конечно, какая-то часть людей при этом воцерковляется, но нашими ли усилиями? Спустя какое-то время, взглядываясь в их жизнь, в их опыт, встречаясь с ними, видишь, что воцерковились они потому, что Господь взял их и сохранил вопреки нашим категоричным попыткам насильно втянуть их в церковную жизнь. Несмотря ни на что, Он все-таки провел их через эти неприятные обстоятельства научения и сохранил как людей церковных.

Мы знаем, что в обычной светской школе, где развитием душевных дарований ребенка в большинстве своем никто не озабочен и нравственным воспитанием учащихся всерьез не занимается, тем не менее, какая-то часть детей возрастает добронравными.

Каким образом? Благодаря учителям? – Увы, нет. Вопреки. Почему? – Просто по благоволению Божию, по нравственному дару, который у них есть с самого рождения.

Еще пример. Во многих школах способности детей, имеющих те или иные дарования, часто погибают, потому что учебный процесс совершается репродуктивным, матричным способом. Учитель требует: «Повтори точно, слово в слово». И за это ребенок получит «5». Если же он начнет размышлять, искать глубину, то рискует получить «2». Тем не менее, даже при такой системе обучения часть одаренных детей сохраняется и дальше в жизни продолжает творить и созидать что-то новое, доброе. Кто же это? – Оказывается, либо троечник, либо двоечник, которому не было дела до учебы, либо (реже) отличник и хорошист, но действительно имеющий силу дара, и поэтому ничто не смогло его сломить.

В нашем случае получается то же самое.

Наблюдая сегодня, как идут те, к кому я когда-то приступал с оглашением, вижу, что мало в том моей заслуги. Все совершалось каким-то дивным, непритязательным участием Бога и Его любовью, проявленной в Его Промыслах, которыми Он и вел Своих чад. И теперь некоторые из них здесь, в паломническом рейсе, путешествуют с нами, и для меня было большой радостью встретиться с ними. Другая часть их рассеяна по всей земле Российской. Одни выражают благодарность, другие ругают меня... Теперь ради Имени Христова обращаюсь к ним:

– Как можете, простите меня. Много передумано, много пересмотрено, о многом принесено покаяние. Теперь хотя бы отчасти ясно одно – чтобы быть способным к оглашению, надо быть церковным человеком. Я им не был...

Церковный – это не только ходящий в церковь, не только участвующий в Таинствах, не только читающий молитвы, даже не обязательно имеющий личные, какие-то большие молитвенные правила. Все это еще может не означать, что ты – человек церковный...

Настоящие беседы веду в этом рейсе потому что такое у меня сегодня послушание.

Каким же должен быть церковный человек?

Какие трудности на путях воцерковления предстоит преодолеть человеку?

Попробуем поразмышлять об этом наших последующих беседах.

Первый этап – оглашение

познавательная часть пути

Чтобы ответить на вопрос, заданный в предыдущей главе, святитель Феофан Затворник написал целый труд «Начертание христианского нравоучения». Нет такой возможности, да и задачи, пересказывать здесь ее содержание.

Отчасти опираясь на труд святителя, отчасти подытоживая опыт многих людей, в наше время вступающих в церковную жизнь, попробую рассмотреть основные этапы, которыми совершается оглашение, совершается со стороны призывающей благодати Божией и со стороны людей, ею возгреваемых.

Первая часть этого пути – потребность в книгах, в слове Божиим. И поэтому – необыкновенная жажда к чтению, к беседам, к разговорам. Малейший разговор о Христе, о Церкви – «ушки на макушке», уже я весь там. Малейшее объявление о том, что где-то будет происходить беседа или лекция, или же батюшка будет выступать, – я бегу туда. А вот книга попалась. Если есть деньги – последние выложу, чтобы купить. Вот уже такая библиотека собралась, что целой семинарии, если по одной книжке в неделю читать, – не прочесть и за пять лет. А я один собрался все прочесть.

Хочет ли человек на этом этапе подолгу молиться, ходить на службы? Пока еще нет. Эта сторона практической церковной жизни еще выражена неявно, а вот потребность в Божьем слове – большая.

По мере того, как сознание человека изменяется, действие призывающей благодати начинает проникать в его чувства (а оно действительно будет проникать, потому что человек читает из жизненной потребности). Многие вещи, что раньше представлял одним образом, теперь видятся по-иному. Некоторые представления вовсе переворачиваются в его сознании. И если сознание человека становится постепенно быть церковным, то непременно за этим следует и преобразование чувств. И тогда по чувству человек начинает желать богослужения, желать молитвы. Это выход уже во вторую часть пути оглашения – освоение практических действий Церкви.

практическое освоение церковных действий

Пребывая в начале огласительного пути, раз в месяц человек непременно придет в храм, постоит либо на вечерней, либо на утренней службе. А потом, глядишь, наступит время, когда он обязательно пойдет на обе службы. Пока он еще не исповедуется, не причащается, домашние молитвы читает выборочно, потому что на большее у него нет сил, нет и потребности. На этом этапе он вполне может выбирать молитвы из утреннего и вечернего правила. Он будет замечать, как порой перепутываются у него новые церковные понятия, или как сначала воодушевится на какие-то действия церкви, а потом начнет остывать. Как уверится в новом знании, а потом разочаруется и даже ожесточится.

Но что бы ни было с человеком, он увидит, что благодать Божия оживляет его как раз в то время, тем обстоятельством или словом, которое именно сейчас ему необходимо и по силам приемлемо.. Таким образом, в течение немалого времени совершается незримое для человека попечение Божие о нем. Когда-нибудь откроется ему и вся полнота Божественной заботы, которую Господь творит премудро и неведомо.

Вот некоторые наставления тем, кто узнает себя пребывающим на этом этапе.

Начало правила желательно прочитывать полностью до «Отче наш», а дальше выбрать те молитвы, которые ближе душе. Здесь очень важно поддерживать живую потребность в общении с Богом. И поэтому чтение молитв на этом этапе не должно превращаться в просто механическое проговаривание молитвенных слов языком или же мыслью. Необходимо, чтобы непременно присутствовало внимание к словам молитвы, при том, что чувства приведены в покой.

В духовной жизни христианина нет ничего более дорогого, чем действие призывающей благодати. Именно призывающая благодать подвигает живое действие. Никакие механические действия и человеческие чувства не сродни благодати.

На этом этапе человек выбирает и читает те молитвы, которые ему ближе. А потом, постепенно, по мере того, как расширяется восприятие, он присовокупляет к ним следующие молитвы. Потом больше, больше... Глядишь, в какой-то момент сможет и все правило прочитать.

Что происходит дальше? Человек тянется к Исповеди. О Причастии он чаще знает по сознанию, что оно ведущее Таинство Церкви. Далеко не всякий человек сразу слышит сердцем значение для себя Причастия. А вот Исповедь, необходимость Исповеди, человек уже начинает слышать. Потому что открывается ему грех. Раньше человек полагал, что он более-менее нормальный, вполне добрый и в общем-то приличный, честный, не вор, никого особенно не обманывал, и уж тем паче никаких сугубых преступлений не совершал, и поэтому каких-то особых грехов за собой не знает. И в этом чувстве он вполне искренен.

Одни, слушая подобные рассказы, невольно усмехнутся. Другие по любви посочувствуют его наивным признаниям. Но приходит благодать Божия и открывает человеку его истинное состояние. Тогда человек кается и ищет исповеди.

А дальше открывается и потребность Таинства Причастия.

С этого момента человек уже решается войти в опыт церковной жизни, участвуя в Богослужениях и полном молитвословии.

Обратимся к истории Церкви, к ее начальному периоду. В это далекое от нас время для того, чтобы человек, еще не крещенный, а только лишь оглашаемый, входил в опыт церковной жизни, Церковь учредила целое богослужение, называемое «Литургия оглашенных».

Для кого эта Литургия служится? Она служится в собрании верных для еще некрещеных оглашенных. По традиции Древней Церкви на каждом богослужении после возгласа: «Оглашенные, изыдите!» последние выходили из храма. В Великую Субботу перед Пасхой после двух-трех лет такого огласительного хождения принимали крещение. К этому великому Таинству они были приуготовлены словом своих наставников и проповедью священника, просвещающей благодатью Богослужений, особенно Литургии оглашенных, и попечением об их евангельском характере жизни со стороны всех членов общины.

Неудивительно, что душа крещаемых, воспринимая освящающую благодать, являла ее плоды с такой силой, что невольно все свидетели Таинства на возглас священника «Христос воскрес!» восклицали: «Воистину воскрес!». Так явно было преобразование крещаемых.

Из своей священнической практики скажу, что и в наше время, если приготовить человека к крещению и в ходе самого крещения напоминать содержание основных этапов совершаемого чина, призывая человека к активному и согласному участию в Таинстве, невозможно не увидеть преобразование души человека по тому особому, радостному, невиданному в обычном состоянии сиянию глаз, которое происходит в нем после купели.

Увы, сегодня нет такой подготовки к Таинству. Нет должной ревности о том, чтобы в Таинстве крещения положить серьезное и жизнеутверждающее основание к предстоящей церковной жизни, дабы положить начало к воцерковлению людей, т.е. личному, от человека совершающемуся движению к труду навстречу благодати Божией, труду по обретению добродетелей в стяжании Духа Святаго.

Сегодня многие из нас крещены без какой-либо особой подготовки. И потому неудивительно, что большинство из нас остаются в огласительном периоде, несмотря на то, что уже давно исповедуются и причащаются

Немало людей сегодня являют в своем опыте исповеди еще только огласительное состояние. Это надо учитывать тем, кто ведет воскресные огласительные школы для детей и взрослых.

Тем более не нужно быть стремительным в воцерковлении родных, близких и знакомых, особенно своих детей. Нам самим еще надо научиться удерживать в себе такую жажду Бога, которая явила бы покаяние, а покаяние привело бы к исповеди. Очень важно, чтобы Господь усвоил нас Себе, а мы бы усвоились Ему, чтобы последующим затем Причастием совершилось главное Таинство соборание, единение Церкви. К этому надо готовиться.

Милостью Божией, Русская Православная Церковь сохранила традицию Причастия непременно после Исповеди, а значит непременно после специального, сугубого приготовления к Причастию.

два важнейших таинства

Мы остановились на этапе, когда человек ясно слышит необходимость Исповеди и начинает уже от живой потребности совести приходить и каяться. Он действительно хочет не грешить. Более того, по благодати, открывающей в нем грех, чувство греха бывает порой настолько сильным, что человек искренне, со слезами, кается. Часто бывает, что он сердечно кается у себя дома, склоняясь пред иконами, падает в земных поклонах, а потом, придя в храм к Таинству Исповеди, исповедует свои грехи, при этом нередко не переживая столь глубоко состояния, которое было у него накануне дома.

Такая последовательность церковного чувства естественна, нормальна. Здесь нет ничего неправильного. Таинство покаяния не перед аналогом только совершается. Оно как сокровенные отношения сердца человека с Богом начинается с момента скорби, горечи и сокрушения от сделанного греха. С момента, когда человек начинает мучиться от прегрешения, с пробуждающегося желания делать и жить так, как угодно Богу. Из этого желания человек переживает свое отпадение от Бога, потерю общения с Ним.

Жажда восстановить мир с Господом и муки совести от сделанного греха рождает покаяние. Эти внутренние болезнования завершаются на Исповеди, где священник властью, данной ему от Бога, прощает и разрешает человека от греха.

Дух Божий сходит в сердце кающегося, Господь прощает его и омывает грех, врачует душу от страсти. Все это, вместе взятое, составляет единое Таинство покаяния. На Исповеди оно завершается.

И действительно, часто к моменту разрешения человек уже не имеет той глубины болезнования о соделанном, более того, иногда приходит к Исповеди и утешенным, оставаясь лишь в памяти своей человеком грешным. Поэтому грехи иногда приносятся только сознанием, тем не менее, они должны быть принесены, и разрешение их совершается. Поэтому смущаться от того, что нет еще того или другого чувствования или стремления на самой Исповеди, не должно.

Не нужно смущаться или впадать в отчаяние относительно того, что «чего-то у меня нет». Безосновательно переживать о том, что «я должен был ощутить это, а этого во мне нет» и т. д.

Придет время, когда какие-то грехи станут так томить, что домашних слез будет недостаточно и человек понесет их к Исповеди в храме и получит прощение и облегчение после разрешительной молитвы священника.

В связи со сказанным задержим наше внимание на одном смущении, которое нередко настигает людей. Читая книги Святых отцов, многие из нас обнаруживают недостаток того или другого качества или свойства в себе, той или иной добродетели. В результате этого впадают

в отчаяние или переживания. Само по себе отчаяние, упадок духа – признак неверного устройства человека, неправильного отношения его к получаемым знаниям.

Чтобы предостеречь от этого, можно посоветовать человеку не торопиться: не спешить реализовать, осуществить прочитанное. Если его нет, значит, еще не пришло время, или не проделан нужный труд. Читаемое или слышимое только еще призывает нас, чтобы пойти, проделать труд. Требуется время. Как дитя, спущенное с рук матери, должно еще научиться ходить, так и нам в церковной жизни надо научиться церковно жить.

Поэтому услышать, прочитать и усвоить еще вовсе не значит претворить в жизнь. Это все лишь призывает. Предстоит путь, на котором надо шагать самому. Дело Церкви, дело пастырей, дело более духовно опытных братьев и сестер в том и заключается, чтобы всякого, вновь входящего в церковную жизнь, научить этим церковным шагам. Более того, нередко прочитанное вовсе не имеет никакого отношения к нам. Нам еще слишком далеко до него. Притязать на него есть дело неблагоразумное. Предупредив так, пойдете дальше.

По мере того как человек исповедуется, в нем все более и более возрастает потребность в Причастии. Таинство Причастия является важнейшим, основным Таинством, в котором мы соединяемся с Самим Богом. Это Таинство, ради которого Господь и совершил Свое схождение с Небес на землю, воплощение, крестные страдания и Воскресение.

Любовь Божия к человеку безмерна. Когда человечество пребывало в тягчайшем состоянии, практически на краю пропасти, гибели своей, Любовь пришла, чтобы спасти человека. Господь отдал Свою любовь каждому из нас, и теперь, после Своего Воскресения и Вознесения на Небо, продолжает жить в нас Своим Телом и Своею Кровью. Мы прикладываемся к разным святыням, иконам, Кресту, принимаем освященные просфоры, святую воду. Прикладываемся к мощам святых угодников, получая дыхание святости. Но нет более высокого и более сокровенного и проникновенного освящения, чем усвоение Телу и Крови Христовой. Когда мы принимаем в себя Тело и Кровь, то этим не только освящаемся, но и усваиваемся Самому Господу. Это усвоение Богу всем естеством, всем составом, усвоение в Духе, совершающееся в нас по благодати, является самым важным и центральным действием Церкви, через которое и происходит собрание Ее.

Церковь – это народ Божий. Он усваивается Христу, Его благодати, усваивается Духу Святому, всей Святой Троице. Через это усвоение начинает жить согласно характеру Христа действием Духа Божия, совершаясь в любви к Богу и друг ко другу. Это собрание единых в Духе и совершающихся в святость людей, отлагающихся греха и обретающийся в способности и возможность добродетельно быть в мире. Такое собрание и есть Церковь. В эту тайну церковного единения невозможно войти никаким иным образом, кроме как через таинства.

Первое, Таинство Крещения, открывающее дверь в церковное общение, а за ним Таинство Исповеди, Причастия и остальные (реже или же раз в жизни совершаемые) таинства, – во всех происходит сокровенная, сердечная встреча с Богом и обретение общения с Ним. Этому желательно и должно научиться любому христианину.

Подведем некоторый итог всему сказанному.

Независимо от того, в каком звании человек находится, будь то мирянин, священник или монашествующий, человеческая природа, человеческая натура у всех одинакова. Поэтому постепенное обретение себя в Церкви Христовой, усвоение Христу и посредством этого усвоение Богу Отцу Небесному совершается у всех людей по определенным ступеням, вехам их жизненного, духовного и нравственного пути. Игнорирование какой-либо ступени или необходимого для каждой из них настроения нашего сердца непременно будет сказываться на этом усвоении человека Церкви.

На определенном этапе жизни он был человеком далеким от Церкви. Но пришло время, и в его жизни начался поиск Христа, поиск Церкви, поиск воцерковления. Предогласительное искание Господа, случайное просвещение чрез чтение книг, беседы и встречи с различными

верующими людьми постепенно рожают у человека все возрастающее желание Крещения. Таинством Крещения он входит в Церковь Христову.

В большинстве своем славяне, как правило, крещены с младенчества. Крещение в детстве способствует предуготовлению нашего воцерковления, но чаще всего не становится началом такового. Иногда некрещеные взрослые люди крестятся лишь для того, чтобы крестить своих детей. Часто сразу после крещения человек, независимо от возраста, далек от Церкви. Но со временем он чувствует в себе призыв к Богу и ищет Христа живым желанием, жаждой воцерковления. Он становится христианином: ходит в Церковь, изо всех своих сил старается исповедовать Христа всем порядком своей жизни (поначалу только внешним), становится ревностным и искренним в этом, начинает ходить на все Богослужения, молиться, поститься, читать Евангелие. Начинает исполнять все необходимое, что положила Церковь, как средство для воцерковления человека.

мирянин, священник, монах

По мере обретения знаний о церковной жизни, а также ее содержания (правда, поначалу только книжного), человек может подняться на качественно новую ступень своей жизни. Если он мужчина, то его рукополагают, и он становится диаконом, затем священником. И тогда начинается его высокое священническое служение. Иные же, независимо от служения или принадлежности к каким-то социальным слоям общества, возраста и пола, получают благословение на принятие монашества, начинают нести высокий подвиг монашеской жизни...

На этих трех важнейших видах жизни человека остановимся подробнее.

Первый вид служения Богу – мирянин.

Второй вид – церковное, священническое служение.

Третий вид – монашество.

В каждом из этих служений человек переживает период сильнейшего воодушевления. Он призван Богом, и Его благоволением совершается над ним удивительный, дивный Промысел. Он воцерковляется. Конечно же, человек, который искал, желал, лелеял и чаял в сердце своем этого нового качества и обретения себя в Церкви, несказанно радуется. Это является причиной его воодушевления.

С одной стороны – это благословение Божие и благодать Господня. Она коснулась сердца человека, пробудила в его душе поиск истины, искренность, желание и всякую ревность. Все эти добрые чаяния сначала предполагали возможность воцерковления или служения человека, а затем привели к его дальнейшему росту. И второе – радость того, что поставленная цель жизни наконец достигнута: теперь я христианин (священник, монах).

Неудивительно, что это время воодушевления, радости бывает очень ярким и сильным в жизни любого человека. Но беда кроется в неведении того, что это состояние Господь дарует на краткое время. В течение трех-пяти лет для мирянина это действие призывающей благодати; для священника – освящающей, а для монаха – содействующей. Затем благодать Божия начинает скрываться в сердце человека, и он переживает один из самых трудных периодов своей жизни – охлаждение, независимо от вида церковного служения.

С этого времени у мирянина остывает ревность к богослужениям. Раньше он с великою радостью и ревностью вычитывал все молитвенное правило, добавляя главу из Евангелия и даже кафизму из Псалтири... Теперь же ему не то чтобы каждое воскресенье или субботу пойти на службу, но даже и раз в две недели это хождение становится тягостным. Теперь он не то чтобы прочесть все утренние или вечерние молитвы, но и Серафимово правило становится не по силам. Теперь же ему не то чтобы поститься, как раньше, но и в среду и в пятницу он делает себе послабление. Глядишь – то кефиру выпил, то молока, то маслица чуть-чуть съел.

Ум наш достаточно хорошо устроен: средним, а то и высшим образованием он настолько хорошо развит, что какое-нибудь оправдание обязательно найдет. Так человек постепенно и вовсе отходит от того искреннего, ревностного порядка жизни, который у него был поначалу.

Многие при этом искренне и сильно сокрушаются. Обеспокоенные за участь своего дальнейшего воцерковления, они одновременно чувствуют, что ничего с собою сделать уже не могут. Наступающее охлаждение с необоримой властью охватывает их и отвращает от Церкви.

Человек, сознавая всю горесть поражения перед падшею своею натурою, силится, изо всех сил тщится исполнить все-таки хотя бы половину того, прежнего, что он делал, но не может. И чем дальше, тем более ослабевает и оскудевает в этом своем искреннем движении ревности...

Подобное переживается и в священническом служении. Четыре-пять лет ревностного, вдохновенного, лучезарного служения после рукоположения, когда, совсем не зная устали, в любой нужде церковного делания и исполнения служебных обязанностей всегда был легок и скор на подъем, быстро пролетели. И вдруг наступает день, когда он даже правило свое полностью вычитать не может и исполнить что-либо другое, необходимое по служению своему, тоже не может, даже на просьбы нуждающихся в исповеди не может теперь откликнуться так же незамедлительно, как раньше. Он начинает устраивать свою церковную жизнь так, чтобы было удобно и ему, и приходящим к нему людям. Так постепенно даже в священническом служении человек встречается с немощью человеческого естества и своими слабостями.

Подобное же переживает и любой монах, вступающий на монашескую стезю. Исполняя монашеские обеты, на каком-то этапе своего жителства, он встречается с самим собою, со своею немощью человеческой, со скудостью и слабостью сил, а более всего – со своими греховными привычками и открывающимися явлениями страстей.

«Так что же это такое?», «Должно ли это быть?», «И по какой причине это происходит?» – часто приходится слышать подобные вопросы...

Обратимся к Святым отцам – непревзойденным знатокам человеческой души, посвятившим всю свою жизнь, все свои знания глубокому ее изучению и вспоможению в ее скорбях.

Святитель Феофан Затворник [1] и авва Дорофей утверждают, что этому должно быть. Человек, вступая на путь оглашения, сначала переживает призывающую благодать Божию. Господь Своим благодатным призывом касается человеческого сердца (часто до этого момента пребывающего в совершенном неверии) и начинает усваивать его Себе, а значит, Церкви. И этою благодатию человек легко и просто совершает свое восхождение в христианской жизни.

Несколько выше жизнь новоначального христианина мы сравнивали с жизнью младенца. Ярким пособием служат для нас примеры из нашей повседневной, обычной жизни – материнское попечение о дитяти. Поэтому опять вернусь к такому примеру.

Давайте подумаем – как живет недавно родившийся младенец, которого мать лелеет и носит на своих руках? Заботится ли он о том, как ему ходить по земле или как добыть себе пищу? Или как устроить себе постель? Нет, младенец ни о чем не заботится. Но разве при этом он лишен пищи, комфорта, заботы, попечения или иных удобств своей жизни? А может, он лежит неподвижно в своей кроватке и ничего вокруг себя не видит и не слышит? Конечно же, нет. Он постоянно пребывает в атмосфере любви и заботы, он ничем не обделен, и все необходимое имеет. Кто же это делает для него?

Мать. Она носит его на руках, покрывая своею любовью малейшую его нужду, его немощь. Будет ли она бесконечно носить его на руках? Глупая и несмышленная мать, может, и будет. Нередко встречаются матери, которые в силу своей чувственной природы могут так прилепиться к младенцу, что никак не желают отпускать его от груди, через то услаждая свое сластолюбие.

Может ли так поступать с нами Господь? Конечно же, нет. Он ведет нас по жизни, как благоразумная мать...

Благоразумная мать знает, с какого времени опустить младенца на свои ножки. И тогда он начинает делать свои первые шаги... Как он их делает? Сделает шаг – упал. Поднялся. Второй шаг – опять упал. Опять поднялся.

Что характерно в его поведении? А то, что каждый раз, как только он падает, он тут же стремится подняться. Это стремление подняться и снова идти и есть основное, ведущее свойство первых шагов жизни.

Подобным образом и Господь совершает воцерковление человека. Первые два, три, четыре года Господь словно на руках носит человека Своею благодатью. По благодати Божией человеку легко все делается и живется: он молится, и постится, и ходит на службы, выстаивает не только простую приходскую службу, а даже и монастырские службы полностью – вечерню, утреню, неделями паломничает по монастырям, и каждый день там – и утром, и вечером, – все время на службе...

как благодать Божия поддерживает человека

С какого-то времени церковной жизни человека Господь отпускает и ставит на ноги. Человеку теперь нужно научиться самому подвигать себя навстречу Богу. Именно для этого призывающая благодать уступает место собственному хождению человека.

В этот период часто приходится слышать:

– Бог меня совсем оставил...

Спрашиваю:

– Почему ты так думаешь?

– А у меня сердце совершенно зачерствело. До этого я жил, а сейчас чувствую хладность и пустоту... Чувствую, что сильно нагрешил, и теперь, по моим грехам, Бог меня совсем оставил. Нет во мне теперь ни покаяния, ни какого-либо стремления к Богу, ни желания молиться, ни ходить на службу, ничего нету. Совсем не слышу теперь в своей жизни Бога. Бог меня оставил...

Что же происходит с теми, кто совершает свои первые четыре года воцерковления? – Вдохновенным дыханием Церкви Господь подает Своею Благодатью наглядный образ, как можно жить, какую силу стремления иметь и какую легкость послушливости в себе нести. Преподав такой наглядный урок, Господь предоставляет нам возможность встречи с самим собой. Действие призывающей благодати ослабляется, но не оставляет человека совсем. Благодать присутствует в нем, но уже в меньшей степени.

Человек оказывается один на один со своими собственными силами и возможностями, с реальностью сегодняшнего самого себя. Этот второй период воцерковления неизбежен. Более того, без него невозможно обрести в добровольном служении и угождении Богу.

Поэтому пережить такое состояние чрезвычайно важно, а с позиции научения даже необходимо. Но только относиться к нему нужно правильно.

Господь, однажды прикоснувшись к нам Своей Любовью, нас никогда уже не оставит. Более того, Любовь Божия является причиной нашего рождения. Если бы не Любовь Божия, то мы и не родились бы в этот мир. Именно по Любви Господней мы с вами были зачаты, родились и живем. В силу этого Любовь Божья нас никогда не оставляет.

Однако нам необходимо уяснить, как Господь в Своей Любви пребывает с нами? Где-то непосредственным Своим благодатным касанием, где-то Промыслом Своим. И как любящая мать, которая отпускает мужать своего сына, а значит самому восставать и возрастать в своих навыках и способностях, жить самостоятельно, так и Господь отпускает нас, чтобы мы сами научились исполнять и совершать Заповеди Божии. Отпускает нас мужать.

Кто внимательно читал наставления аввы Дорофея, наверное, обратил внимание, что в своем описании добродетели авва Дорофей говорит: «Без терпения и мужества никто не может совершить ни одной добродетели. Ибо если кто не ищет мужества в душе, тот не будет иметь и терпения; а у кого нет терпения, тот решительно ничего не может совершить. Поэтому и сказано: терпением вашим спасайте души ваши (Лк. 21:19)». [2]

Значит, если мы мужества и терпения не обрели, то воцерковление невозможно, ибо без изменения своего нрава невозможно обретение характера Христова. Мы останемся в собственном нраве, греховном, страстном, земном и тленном.

Поэтому началом следующего этапа воцерковления является отпусkanie в мужание.

Обретение мужества необходимо на протяжении всей духовной жизни человека. В то же время, чем больше человек усваивается в добродетелях Богу, тем больше мужества и терпения требуется, чтобы сохраниться в них. А это значит, что человеку необходимо постоянно хранить в себе мужество и терпение.

И вот десница Божия, непрерывно совершающая с нами весь путь нашего воцерковления от крещения и до самой смерти, научает нас правильным действиям воцерковления. Когда мы чувствуем как бы оставление нас благодатью Божией, то должны знать, что в действительности это ослабление призывающей благодати происходит ради возмужания каждого из нас. Дается, чтобы терпением и упованием обрести опыт постоянного присутствия Бога с нами.

Порой чувствует человек совершенную немощь и ничего из церковного делать не может... И вдруг, в какой-то момент, обновленный, вновь подхватывается и опять легко идет, легко бежит в церковь. Или же встречается с каким-то человеком, поговорит с ним, услышит вдруг какое-то новое слово, которое как-то совершенно преобразило, встряхнуло уже замутившееся сознание или обнищавшую душу, и, вновь подхваченный, снова бежит и опять исполняет.

Человек ли помог? – Да, человек. Но с человеком вместе – призывающая благодать Божия.

Или случайно книжку откроет и прочтет буквально одну страницу или одну фразу... и, как пораженный, замрет... И снова жизнь хороша, и снова все легко, т.е. не ведаем – где, каким образом и через что Господь продолжает поддерживать и окормлять, и воспитывать, и навещать, и наставлять нас.

Как внешними событиями, так и внутренне Господь прикосновением благодати постоянно поддерживает нас вновь и вновь, чтобы мы навикали характеру церковной жизни. Навыкали – это значит сами себя понуждали.

И святые отцы научают нас понуждать себя «не борзяся». Делайте все, что благословлено и сказано, но «не борзяся», т.е. не вкладывая в это самостоятельной ревности или рвения. От такой ревности, страстной жадности, непременно рождается желание осуществления и совершения того, что прочитали. Причем совершения не завтра, а прямо сейчас, сегодня.

В этом проявляется борзость и своеволие. А вместе они составляют своеобразие. Человек, желая реализовать прочитанное, даже и не подозревает, что все это он будет исполнять своим нравом. Сознание его, возможно, изменилось, а нрав остался тем же.

Реальным исполнителем нашего поведения является человеческий нрав. Сознание может оценивать: сделал-запорол, хорошо-плохо; сопоставлять, просвещать; сознание может исполнять внешнюю канву поступка. Внутреннюю же исполняет нрав. Стоит только человеку посмотреть на себя.

По сознанию – уже весь православный, весь уже «святоотеческий», а по нраву – властный, требовательный, нечуткий, самолюбивый, корыстный, жадный и прочее. К сожалению, все это человеком часто не замечается, так как он все еще пребывает не в характере Христовом, а в своем нраве.

своенравие воцерковляющихся и оглашение ближних

Своенравие воцерковляющихся – очень трудный и сложный период для наших ближних. Порою время, Богом подаваемое нам для правильного воцерковления, используется нами совсем неправильно. Если воцерковляющийся человек остается при своем нраве, он становится бременем для своих близких. Он буквально «накрывает» ближних своих «своим» Православием. Этот период для ближних может быть буквально истязательным. В целом ряде семей в это время начинается очень глубокое размежевание, разделение, которое, в конечном итоге, заканчивается разводом.

Мне известны случаи, когда семьи разваливались не по причине неверия, а по причине ложной церковности одного из супругов. Пока воцерковляющийся человек был в периоде вдохновения, его еще как-то можно было терпеть, он весь прямо-таки лучезарно светился. Когда же наступило время узнать свои немощи, жить с ним стало невозможно, так как при своих трудных чертах характера, он, не замечая их, продолжает непременно воцерковлять своих ближних, при этом «съедая поедом» их... Относительно себя самого он уже не пытается что-либо сделать, и весь его запал, вся его ревность обращается на домочадцев, он теперь начинает воспитывать их. А когда ближние указывают на его неправды, он сильно обижается, уязвляется в своем самолюбии и это, в конечном итоге, приводит к катастрофе в доме.

Бедные домашние, какой ад порой переживают они рядом с воцерковляющимся человеком! Особенно трудно детям. Взрослые еще как-то могут защититься, ответить, дать отпор... А ребенок никак не может спастись ни от воцерковляющейся матери, ни от воцерковляющегося отца.

Всем нам хорошо известно, как тяжело детям в нецерковных семьях, особенно, где родители неблагополучные, пьющие, необразованные, невоспитанные. Сейчас таких неверующих семей много. Живущие в них дети очень сильно страдают.

В неверующих семьях, где родители благополучны, образованны, очень любят своих детей и хотят им предоставить все: и одежду, и воспитание, и репетиторов, и различные книжки, и необходимые учебные пособия, и студии, и различные кружки, развивающие способности, дети покрыты вниманием, душевной чуткостью, родительской душевной полнотой.

Когда на фоне таких семей встречаешься с детьми из православной семьи и видишь раздерганность ребенка, его полную внутреннюю расстроенность, становится больно. Совсем недавно, пока мама его была неверующей, ребенок был более-менее собранный. Но вот прошло четыре года, как она стала «церковным» человеком, а с ребенком произошла катастрофа. Его как подменили. Теперь ребенка невозможно удержать во внимании даже пять минут, он весь разболтанный, разбросанный, внутренне рассыпанный, воля потеряна, чувства не устроены, мысли рассеяны... Вот в каком состоянии приходится иногда принимать от церковных родителей их детей.

При этом наблюдается еще и такая трагедия: этот ребенок обычно ни во что не ставит взрослых, т.е. он полностью теряет всякое чувство почитания взрослого. На малейшую попытку как-то его наставить реагирует очень сильным отвержением, подергивает плечами, начинает кривляться и буквально отбрыкивается от взрослого.

Откуда, спросите, нам известны такие подробности? В течении двадцати лет в епархиальном училище церковной педагогики мы проводили летние детские поселения, и сюда, в летний лагерь, приезжало много детей. В последние годы деятельности училища было по три смены, до ста детей в каждой. Некоторая часть детей из церковных семей постоянно приезжала к нам в таком педагогически тяжелом состоянии, но не по причине материального неблагополучия, а именно по причине псевдоцерковного характера семьи.

Почему приходится об этом говорить так серьезно? Потому что дети до 12 лет пребывают на этапе оглашения, и в этот период их развития важно не столько водить их в церковь к Таинствам, сколько сформировать правильный, церковный характер. Потом, когда после 12 лет начнется их личное отношение к тем или иным событиям жизни, церковный характер сохранит их в добром отношении и к Церкви, и к родителям. Увы, ни частая исповедь (тем более формальная) до 12 лет, ни частое Причастие при нецерковном характере не сохранило ни одного подростка в Церкви.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.